

индивида наиболее грубо: «Только непосредственное знание непосвященных рассматривает одни лишь индивиды; что до познани

тех, кто обнаруживает вид, то оно смущает не только профанов, чуждых науке о словесности, но в большой мере и посвященных в тайну. В самом деле, привыкшие пользоваться глазами для различения вещей, их длины, ширины, высоты и — идет ли речь об одной или о нескольких вещах — их местонахождения и окружения, они становятся словно пленниками мрака, когда пытаются распознать вид; они не могут ни созерцать, ни познавать его как нечто простое, не имеющее ни числа, ни пространственных границ, вообще не могут подняться на уровень слова «вид». И тот, кому говорят об универсалиях, смотрит с удивлением: кто поднимет меня туда, где они обитают? Воображение тревожит разум и ревниво противостоит его пронизательности. Но так происходит у смертных. Что же касается божественной мысли, которая облачена в тонкую и переливчатую ткань, то она, не имеющая преград для воображения, способна ясно распознавать материю из ее форм, а формы — либо по отдельности, либо все одновременно. В самом деле, прежде чем все вещи, которые вы видите, стали связаны, они были простыми внутри «Нуса» (ума). Как и в каком виде они там пребывали — вопрос более тонкий, и о нем мы будем говорить в другом месте. А сейчас вернемся к нашей теме. То, что вы видите, есть одновременно и род, и вид, и индивид. Аристотель с полным основанием полагал все это существующим только в чувственно воспринимаемом. В действительности только некоторые из доступных чувствам вещей исследуются более или менее детально. С другой стороны, поскольку никто не видит вещей такими, каковыми они являются сами по себе, в чистом состоянии вне воображения, то Платон сказал, что они существуют и что они видимы вне чувственно воспринимаемого, то есть в божественной мысли. Впрочем, если я и переиначиваю все это, чтобы привести в стройный порядок, я не готов оправдать заблуждение, в которое впали все, говорившие на эту тему». Последняя фраза показывает, что Аделхард не

Глава V. Философия в XII веке

224

склонен к какой-либо эклектике. У него нет иллюзий, что находящиеся перед ним оппоненты смогут сразу воспротивиться самим себе и принять правильную точку зрения; но он указывает на различие между двумя уровнями, на каждом из которых один из двух противоположных тезисов истинен. Мы видели, что Абельяр отнюдь не отвергал Идей, а соглашался с их существованием в божественной мысли. Итак, мы наблюдаем, как с начала XII века готовился христианский синтез XIII века, который будет вдохновлен Аристотелем в плане истолкования порядка чувственного и Платоном — в плане истолкования порядка божественного.

ЛИТЕРАТУРА

Проблема универсалий: Reiners J. *Der aristotelische Realismus in der Friihscholastik*. Bonn, 1907; idem. *Der Nominalismus in der Friihscholastik*. Miiinster, 1910.

Вера и разум: Englhardt G. *Die Entwicklung der dogmatischen Glaubenspsychologie in der mittelalterlichen Scholastik vom Abaelardstreit (urn 1140) bis zu Philipp dem Kanzler (gest. 1236)*. Mtiinster, 1933.

Абельяр: Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completes. Series latina*, t. 178; дополнено трудами В. Кузена: Cousin V. *Ouvrages inedits d'Abelard*. P., 1836; idem. *Petri Abaelardi*